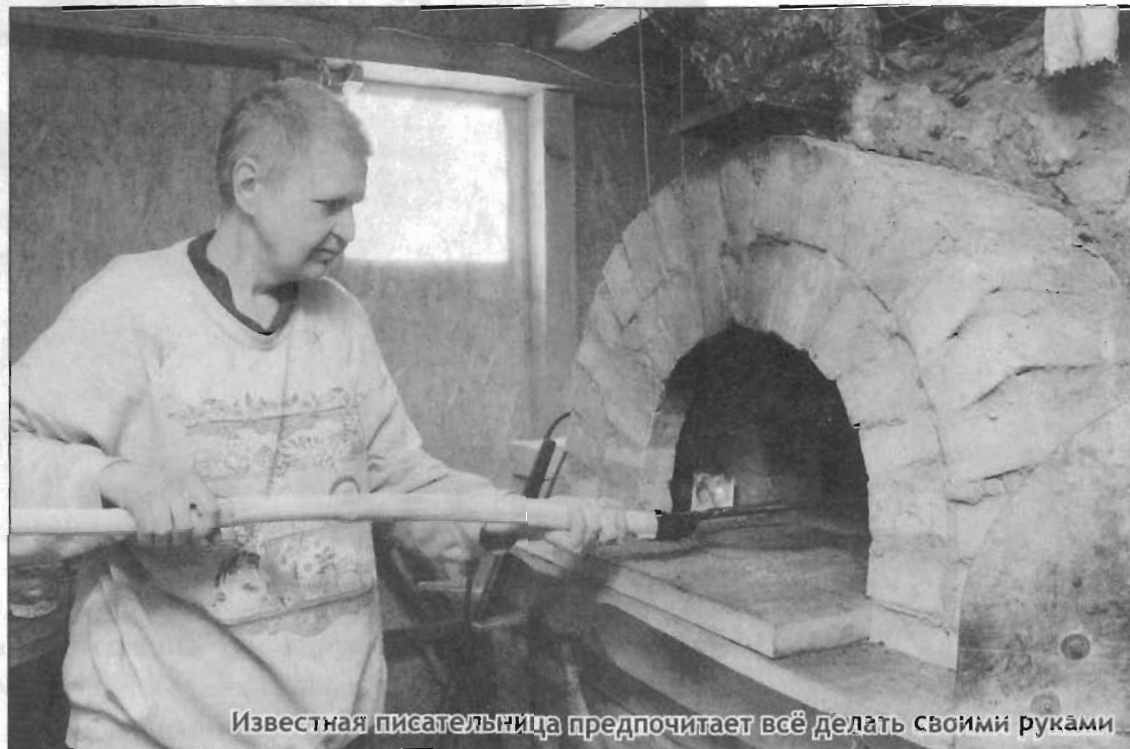

«Шило, которое в мешке не утаишь»

Мария Семёнова – о славянском фэнтези и писателях

Писательница Мария Семёнова шутит, что её жизнь – сплошные «не»: не замужем, не состоит, детей не имеет, не участвует. Она сама построила погреб и печь в собственном доме, в качестве системы питания предпочитает сыроедение и, будучи человеком очень рациональным, сумела создать вымышленный мир жанра славянского фэнтези в литературе. Жизнь автора удивительнее любых сюжетов. В этом смог убедиться наш корреспондент, который побывал в загородном доме Марии Васильевны.

Известная писательница предпочитает всё делать своими руками

– Ваши книги очень популярны. Что нужно, чтобы произведение стало бестселлером?

– Книга становится бестселлером, когда у автора есть определённая мера таланта, критичность к тому, что он сам делает, определённые знания, которые он в эту книгу вкладывает, эстетические и нравственные чувства, профессионализм. Что становится бестселлером? Интересные книги, которые хо-

сквозь фальшивыми. Трудно сформулировать, но она как будто что-то доказывает своими произведениями, причём доказывает то, чего нет, выдавая желаемое за действительное. Это чувство не отпускало меня всю мою жизнь. А тут – хлоп! – и я слышу по радио, что на определённом этапе своей жизни она отказалась от ребёнка, отдала на усыновле-

нке. Меня и к детским писателям причисляли, и к детективщикам. Такое ощущение, что где-то сидят дяди и тети, которые очень хорошо знают, о чём именно все должны писать. А если ты пишешь не о том, что они считают нужным – ты ушёл куда-то не туда. Жанры – тусовка по интересам. Я к ним отношусь прохладно и настороженно. Как в науке всё

сами в своих произведениях вы проводите границу между вымыслом и документом, как удаётся добиться их синтеза?

– Естественно, я опираюсь на этнографию, в основном славянскую и скандинавскую. Грань не провожу: беру то, что показалось подходящим и интересным из реальной этнографии, и это начинает работать на мою

думки. Грань можно заметить только в моей энциклопедии «Мы – славяне». До её издания я принесла рукопись учёным. И святые люди выкатили мне замечания толще самой рукописи. А фэнтези – это художественная литература. Другое дело, что толковое фэнтези – шаг в сторону от того, что ты обязан хорошо знать. Такой смешной пример. Почему настолько хорош Джеймс Бонд и почему он бессмертен? Да потому что его автор, Ян Флеминг, сам был шпионом, на секретной службе работал, дело своё знал. Поэтому шаг в сторону он делает очень умело. А что касается того, что я основоположник, отвечу: а куда тогда Пушкина и Гоголя девать? Я просто подчёркнула, что фэнтези может писаться на нашем материале – на лесных и домашних, а не на эльфах и гоблинах. Но, к сожалению, народ продолжает считать, что проще почитать Дедушку Толкина и вновь брать за этот съеденный бутерброд.

– Почти вся ваша жизнь прошла в Московском районе...

знания, которые он в эту книгу вкладывает, эстетические и нравственные чувства, профессионализм. Что становится бестселлером? Интересные книги, которые хорошо написаны, содержат в себе интересную информацию, некий нравственный посыл.

– А плохой человек может стать хорошим писателем?

– Это шило, которое в мешке не утаишь. Сколько соплей было по поводу Астрид Линдгрэн. Всякий раз когда я её читала, я ничего не могла с собой поделать: её книги мне казались на-

тво не отпускало меня всю мою жизнь. А тут – хлоп! – и я слышу по радио, что на определённом этапе своей жизни она отказалась от ребёнка, отдала на усыновление. Получилось, что своими произведениями она как будто извинялась. Были бы у меня дети и внуки, они бы в жизни её не читали.

– Современную литературу исследователи с трудом делят на жанры и направления. За вами отчётливо закрепились славянское фэнтези. Каково вам в этих рамках?

– На мне ярлычков, как медалей на породистой со-

пишешь не о том, что они считают нужным – ты ушёл куда-то не туда. Жанры – тусовка по интересам. Я к ним отношусь прохладно и настороженно. Как в науке всё самое интересное происходит на стыке дисциплин, так и в литературе. Вот появился «Волкодав» пресловутый. И меня сразу «взяли за пуговицу». Сюжет должен развиваться так: вначале враги сожгли родную хату и сгубили всю его семью, потом весь роман он собирается с телом и с духом. В финале – расправа. А у меня он его уже в первой главе замочил всех врагов, дальше просто живёт своей жизнью. Народ не мог это пережить, потому что все привыкли, что Конан-варвар против там чего-то, еще кто-то против кого-то. Для меня жанр – не более чем техническое средство. Есть блюдо, а что ты возьмёшь для его приготовления – чугунок или сковородку – менее важно.

– С одной стороны, реальность в ваших книгах художественна. С другой – основана на фактах истории. Как

ном славянскую и скандинавскую. Грань не провожу: беру то, что показалось подходящим и интересным из реальной этнографии, и это начинает работать на мою авторскую мысль. Нет чего-то в этнографии славянской – возьму у другого народа. И тут получаются очень забавные вещи. Моей подруге понадобилась консультация по славянским оберегам. Я зашла в книжный. Наткнулась на брошюру по теме, автор, рассказывая о славянской этнографии, ссылаясь на «Волкодава». Причём не на те документы, которые я использовала, а на мои при-

браться за этот съеденный бутерброд.

– Почти вся ваша жизнь прошла в Московском районе...

– В нём моя жизнь. На моих глазах Московский район рос и менялся. Помню, как ещё была Варшавская железная дорога, как по ней ходили паровозы. Из наших окон можно было увидеть Финский залив, я любила ходить на Варшавский рынок. Но жизнь на месте не стоит. Я взрослею, и район становится для меня роднее и прекраснее.

Ирина Корецкая

Кадр из фильма «Волкодав из рода Серых Псов»

Полную версию интервью
читайте на сайте www.mo47.spb.ru

Афиша

Театр «Алеко»

7 мая 19.00	Песни о войне (концерт)
13 мая 12.00	Три поросёнка
13 мая 19.00	Сватовство Бальзамина
17 мая 19.00	Чайка
27 мая 19.00	Женский театр «Металлия» (шоу)